

Изображения новгородских святителей в «келье Иоанна» Владычной палаты: время и обстоятельства появления¹ Часть вторая (окончание)²

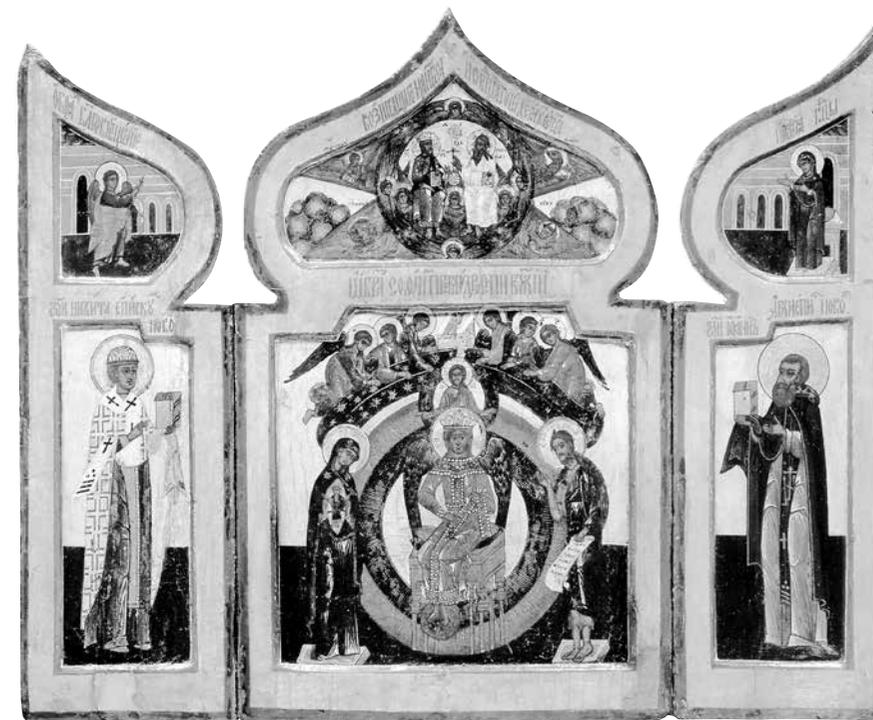
© 2021

УДК 27-526.62(470.24-25)"16"
ББК 85.14

Поступила в редакцию 18.04.2021

Совместное изображение новгородских святителей Никиты и Иоанна, наблюдаемое в росписи «кельи Иоанна» во Владычной палате, где их фигуры были добавлены к более древнему образу Софии Премудрости в нише восточной стены, по всей вероятности, около 1558–1563 гг. [Царевская, 2020. С. 46–64.], обрело в дальнейшем характер свидетельства об устойчивом почитании этой «двоицы»³. Таковы, например, два фрагмента шитья с фигурами Никиты и Иоанна в молитвенном предстоянии [Игнашина, 2003. Кат. 11, 15; Сарабьянов, 2008. С. 132–133; Катасонова, 2010. С. 73], парные изображения этих святителей на полях ряда новгородских икон XVI в.⁴ В Москву во второй половине XVI в. из Новгорода шлют созданные по заказу архиерейского дома «подносные» иконы-пядницы с изображениями этих святых в молении Спасителю или главной местной святыне — чудотворному образу Богоматери «Знамение»⁵.

- 1 Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00045).
- 2 Начало — см.: [Вестник Сектора древнерусского искусства. № 2 / 2020. С. 46–64].
- 3 Гораздо реже св. Никита фигурирует в паре с другими святыми — преимущественно с архиепископом Евфимием (Холмогоры), а также со св. Александром Свирским.
- 4 «Богоматерь Знамение» (НГМ КП 18779 ДРЖ-1082), «Богоматерь Владимирская-Волоколамская» (НГМ КП 1539/1 ДРЖ-1063); «Явление Богоматери прп. Александру Свирскому» (Музей зарубежного искусства «Синебрюхов», Хельсинки, датирована XVII в. [Смирнова, 2007. С. 279. Примеч. 176. Ил. с. 279]; второй половиной XVI в. [Преображенский, 2012, Ил. с. 385]).
- 5 К числу таких пядниц принадлежат, например, образы из ГИМ [Образы русских святых, 2015. Кат. 318. С. 83] и ЦМИАР [Иконы Твери, Новгорода, Пскова, 2000. Кат. 44. С. 190–196].

ил. 1 София Премудрость Божия. Святой Никита епископ Новгородский, святой Иоанн архиепископ Новгородский. Икона-складень. XIX в. (?) Церковно-археологический кабинет Московской Духовной академии

fig. 1 Sophia the Wisdom of God. St. Nicetas, Bishop of Novgorod, Saint John, Archbishop of Novgorod. Folding icon. 19th century. (?) The Study of Church Archeology of the Moscow Theological Academy

Предстоящими Богоматери святители Никита и Иоанн изображены и на пядничной иконе, находящейся сейчас в иконостасе Ризоположенской церкви Московского Кремля [Овчинникова, 1963. С. 112, прорись], оба одесную перед тронной Богоматерью — на иконе из частного собрания в Женеве [Chatzidakis, Djurić, 1988. III. P. 145.]. Устойчивым остается парное изображение этих святых и в дальнейшем⁶. Наконец, почти одновременно, в 1672 и 1673 гг., в мастерской Дарьи Ивановны Дашковой были изготовлены два роскошных больших покрова на раки святителей Никиты и Иоанна: один — повелением Новгородского митрополита Иоакима, другой — митрополита Питирима [Макарий, архим., 1860. Ч. 2. С. 310; Игнашина, 2003/2. С. 388–390].

- 6 Среди многочисленных примеров — икона XVII в. «Богоматерь Знамение с избранными святыми и панорамой Новгородского Кремля» (НГМ КП 7637 ДРЖ-942), средник иконы «Свв. Никита и Иоанн Новгородские в молении перед Знамением» (НГМ КП 43391 ДРЖ-1354), панagia с Богоматерью на троне и припадающими свв. Никитой и Иоанном Новгородскими (НГМ КП 765 ДРМ-146).

ил.5 Шапочка. XVI в. По преданию, принадлежала Никите, епископу Новгородскому. НГОМЗ
fig.5 Hat. 16th century According to the legend, it belonged to St. Nicetas, Bishop of Novgorod. Novgorod State Museum Reserve

С. 4, 12; Янин, 1988. С. 171]. Лишь значительно позже появляются описания этого облачения, констатирующие, видимо, состояние уже после «переоблачения» мощей, свершенного перед их перенесением в новую деревянную раку. Так, Ф. Г. Солнцев в своем труде «Древности Российского государства» писал: «найдено на нем (св. Никите — Т.Ц.) облачение, сохранившееся нетленным в могиле, где оно лежало 450 лет. Все облачение состоит из фелони, епитрахили, поручей, палицы, штофных коричневого цвета, гарусного пояса, омофора из белого люстрина, из синей гродетуровой (из плотной тафты) шапочки, опушенной горностаевым мехом; на ней вышиты золотом кресты и серафимы со словами Серафимъ. Такая шапочка служила митрой» [Дмитриевский, 1914. С. 216]. Описатель церковных древностей, архимандрит Макарий (Мирослюбов) дополняет: «Фелонь Никиты шита из темно-коричневого штофа с растительным (травчатым) орнаментом, омофор белый с темно-коричневыми крестами, епитрахиль — зеленая с темно-коричневыми полосами, поручи зеленые, круглая шапочка — васильковая, с меховой опушкой» [Макарий, архим., 1860. Ч. 2. С. 312, 330, 336, 340; Сорокатый, 1994. С. 105–123].

Упоминаемая в этих описаниях шапочка василькового цвета с вышитыми золотом по синему полю миниатюрными крестиками и двумя херувимами и серафимами с надписями: «ХЕРОВИМ», «СЕРАФИМ», некогда имевшая горностаевую меховую оторочку, действительно существует и хранится ныне в Новгородском музее-заповеднике¹² [ил. 5], как и «посох Никиты» из слоновой кости. Однако еще А. А. Дмитриевский отказывался видеть в них предметы, одновременные погребению св. Никиты, и высказывал уверенность в более позднем происхождении (хотя и полагал их появление в гробнице еще до официального обретения мощей) [Дмитриевский, 1914. С. 216; Покровский, 1914.

12 НГМ КП 3763.

С. 109]. Действительно, стилистические и технические признаки позволяют датировать шапочку, как и посох, XVI в. Это, в свою очередь, говорит о том, что ее появление на мощах св. Никиты относится к тому времени, когда после их обретения (1558) тело епископа было вынуто из гроба и, перед перемещением в деревянную раку [Янин, 1988. С. 72; Гордиенко, 2001. С. 428. Примеч. 233], облачено в новые святительские одежды «добре даже до сапог» [Никольский, 1905. С. 4].

Между тем в ризнице Софийского собора значилась и другая шапочка святителя Никиты — «из парчи золотосеребряной с разными шелковыми цветами, опушена также мехом; на ней перекрестье позумента серебряного» [Макарий, архим., 1860. Ч. 2. С. 358], именно ее связывали в описях с упомянутым «переоблачением» 1558 г. Однако упоминание о «разных шелковых цветах» (алтабас?) на парче выдает изделие более позднего времени¹³. Для нас важно отметить, что с этим описанием согласуется фрагмент убора, который просматривается под оставленным слоем начала XVIII в. на изображении Никиты в «келье Иоанна». Этот убор представляет собой золотисто-охристого цвета скуфью с круглым верхом, макушка которой украшена своеобразным миниатюрным трилистником; по поверхности скуфьи видны некие неясные геометрические прорисовки (упомянутое в описи «перекрестье позумента серебряного?»).

Когда же шапка Никиты могла стать столь неотъемлемым атрибутом обновленной иконографии этого святого? К настоящему времени мы не располагаем об этом сколько-нибудь достоверной информацией. Попробуем здесь высказать лишь догадку, что это произошло при митрополите Киприане в 1629 г., когда рака святителя была обложена серебром, о чем сообщала чеканная надпись по верхнему ее краю [Макарий, архим., 1860. Ч. 2. С. 156–157. Примеч. 64; Романцев, 1916. Т. 2. С. 76]. Перемещая во время этих работ мощи святого, скорее всего, их вновь переодели, а элементы прежнего (но не древнейшего) святительского облачения, к тому времени обрели статус реликвий. Соответственно, изображение святителя в шапке, виднеющейся под оставленным реставраторами слоем, на наш взгляд, появилось не ранее этого времени. Вместе с тем относящиеся к тому же слою элементы облачения — епитрахили и поручей, сохранившие следы золочения, которые просматриваются в утраках верхнего слоя, — позволяют отнести его ко второй половине XVII в., когда такие приемы золочения получили широкое распространение в живописи. Данное предположение тем более правдоподобно, что именно в этот период, при митрополите Питириме, появляется второй покров на раку Никиты, шитый Дарьей Дашковой — с пышной шапкой, украшенной дробницами (как и на иконе Софийского собора, 1659 г.), а также свершаются масштабные работы по перестройке и ремонту сооружений Владычного двора [Прибавление к Новгородской Второй летописи, 1841. С. 193].

Лежащий поверх этой живописи слой, как отмечалось, по стилистическим признакам относится к началу (или первой половине) XVIII в. Такая его

13 Ср., например, изображение архиерейской шапки митрополита Киприана на иконе «Сретение иконы Владимирской Богородицы», середины — второй половины XVII в. (ГТГ).

6

ил.6 Прп. Евфимий Великий (?). XVI в.
Фрагмент росписи восточной стены
«кельи Иоанна». Владычная палата,
Великий Новгород

fig.6 St. Euthymius the Great (?)
16th century Fragment of the painting
on the eastern wall of "John's cell"

ил.7 Святитель Евфимий Новгородский
Шитый покров. Великий Новгород. 1549
НГОМЗ

fig.7 Saint Euthymius of Novgorod
Embroidered shroud. Veliky
Novgorod. 1549. Novgorod State
Museum Reserve

7

датировка представляется вполне правдоподобной и по общему характеру деятельности пребывавшего в этот период на кафедре митрополита Иова (1697–1716) — приверженца святоотеческой традиции в духовном просвещении, основателя греко-славянской школы братьев Лихудов при архиерейском доме. По сути, это был один из последних новгородских архиереев, который вел масштабное восстановление и ремонт храмов в Новгороде, заботился о благолепии их убранства, для чего пригласил в епархию ведущих иконописцев из Москвы, Костромы и Ярославля.

«Двоица» древних новгородских святителей, предстоявших Софии Премудрости, по-видимому, была лишь частью большой программы росписи «кельи Иоанна» времени архиепископа Пимена. вполне вероятно, что, как и упомянутая панагия этого владыки, она включала некий расширенный состав избранных святых. По крайней мере, об этом позволяет говорить фрагмент росписи, уцелевший от фигуры между двумя нишами восточной стены. Изображенного здесь святого было бы проще всего идентифицировать как основателя палаты — Евфимия Вяжицкого, поскольку он обозначен в поздней надписи, окружавшей нимб, как «ЕВФИМИИ АРХИЕП.». Однако надпись более ранняя, раскрытая реставраторами и расположенная горизонтально над нимбом, читается как: ПР[е] П[одо]БНЫЙ ЕВФИМИ[И] ВЕ... [ил.6] В связи с этим возникает некая интрига, заставляющая предполагать здесь в изначальном варианте не строителя палаты, а его небесного покровителя — преподобного Евфимия Великого.

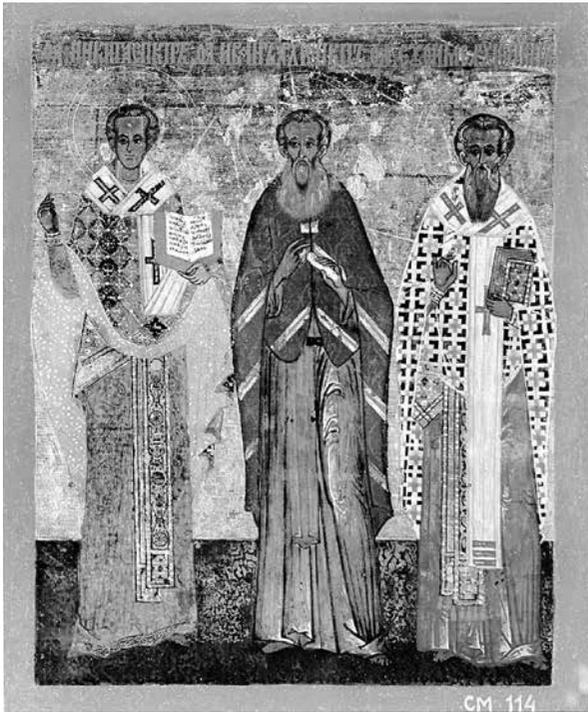
Но приписка «ВЕ...» могла бы означать и «ВЕЖИЦКИЙ»¹⁴ и, таким образом, относиться к архиепископу Евфимию. Известен по крайней мере один случай, когда архиерей именовался как преподобный: речь идет об упоминании Никиты Новгородского в Повести временных лет под 1096 г.: «Молитвами преподобнаго епископа Никыты» [ПСРЛ. Т.1. Стб.240].

И все же архиерейское достоинство, подчеркиваемое или подразумеваемое в именовании Евфимия Вяжицкого среди известных нам изображений («оагиос архиепископ Евфимий Новгородский», «оагиос Еуфимие Наугородский», «оагиос Евфимей архиепископъ», «Еоуфим навгородский») дает более оснований полагать, что в данном случае был изображен не он, а именно Евфимий Великий как патрон ктитора. Примечательно, что похожая надпись — ПРЕП[одо]Б[ный] ЕУФИМ ВЕЛІКІИ — сопровождает фигуру Евфимия Великого, 1547–1551 гг., на северной стене над хорами Благовещенского собора Московского Кремля [Качалова, Маясова, Щенникова, 1990. Ил. 79]. Надпись над фрагментом рассматриваемой росписи в «келье Иоанна» по своим палеографическим признакам также не выходит за рамки XVI в.¹⁵

Появление фигуры тезоименитого Евфимию Вяжицкому святого в молении перед образом Софии Премудрости в нише архиерейской выходной

14 Вежищи является фонетическим вариантом более распространенного микропонима Вяжищи [Строгова, Секретарь, 2011. С. 8].

15 Характер вязи самым непосредственным образом напоминает шитую надпись на покрове преп. Арсения Коневского, 1549 г. Ср.: [Катасонова, 2010. Ил. 26].

8

ил.8 Святители Никита, Иоанн и Евфимий Новгородские. Оборот иконы-святыца «Троица Ветхозаветная» из Покровского Суздальского монастыря. Вторая половина XVI в. Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Воспр. по: [Иконы Владимира и Суздаля. М.: Северный паломник, 2006. Кат. 70, ил.].

fig.8 St. Nicetas, John and Euthymius of Novgorod. Reverse of the icon "The Old Testament Trinity" from the Intercession Suzdal Monastery. Second half of the 16th century Vladimir-Suzdal Museum-Reserve. Repr. from: [Icons of Vladimir and Suzdal. Moscow, Northern pilgrim Publ., 2006. Cat.70, ill.]

ил.9 Св. Евфимий, архиепископ Новгородский. Икона, находившаяся в Никольском соборе Вяжищского монастыря. Фото Л.А. Мацулевича. 1909. НА ИИМК РАН. Воспр. по: [Антипов И.В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. М.: Индрик, 2009. Ил. 12, С. 40]

fig.9 St. Euthymius, Archbishop of Novgorod. The icon that was in the Nikolsky Cathedral of the Vyazhishy Monastery. Photo by L.A. Matsulevich. 1909. Research Archive, History of Material Culture Institute, Russian Academy of Sciences. Repr. from: [Antipov I.V. Novgorod Architecture of the Time of Archbishop Euthymius II and Iona Otensky. Moscow, Indrik Publ., 2009. Ill. 12, p. 40]

9

кельи вписывается в ряд действий личного благочестия строителя палаты. Так, в 1445 г. он поставил в архиерейском доме «у себе в сенех» каменную теплую церковь Евфимия Великого. Работы, по сообщению летописи, продолжались четыре месяца; сам владыка освятил и благолепно украсил храм росписью и иконами [НПЛ, 1950. С. 425]. Вероятно, по духовному завещанию архиепископа Евфимия, в 1463 г., над его гробом в Вяжищском монастыре был устроен придел во имя преп. Евфимия Великого¹⁶. Ряд выполненных по заказу владыки произведений прикладного искусства также несет след вполне законного почитания его небесного покровителя, — например, образок-камея «Богоматерь на престоле», на обороте которого изображен св. Евфимий Великий в пару с Иоанном Златоустом¹⁷, чье имя Евфимий Вяжищский получил при крещении [Житие иже во святых отца нашего Евфимия, 1887. С. 3].

Следует отметить, что верхняя горизонтальная «опушь», ограничивающая поле с фигурой св. Евфимия, никак не сообразована с распалубковым сводом второй половины XVII в., но вполне подходила бы под первоначальный плоский потолочный накат, — соответственно, эта часть росписи, скорее всего, была выполнена прежде устройства свода. Вместе с тем следует признать, что изображение преп. Евфимия в трехчетвертном повороте к левой нише с «Софией Премудростью» едва ли могло появиться до закладки правой ниши и устройства на ее месте дверного проема, поскольку в таком случае святой был бы развернут спиной ко второму, по всей вероятности, не менее значимому — образу на восточной стене [Царевская, 2019. С. 155–156]. Если его фигура и была тогда помещена между двумя нишами, то, надо полагать, это было фронтальное изображение небесного покровителя строителя палаты, о чем, однако, мы никаких свидетельств не имеем. Так или иначе, появление фигуры Евфимия Великого правомерно отнести ко времени более раннему, чем изображения «двоицы» святителей на откосах, чему не противоречит и различие в масштабах фигуры Евфимия, с одной стороны, и «новых» новгородских чудотворцев — с другой.

Если фигура Евфимия Великого, предстоящего в молитвенном образе Софии Премудрости, была задумана как часть своеобразной ктиторской композиции, где в значении ктитора выступал небесный покровитель новгородского владыки, то в дальнейшем — вплоть до последнего слоя (на котором уже значится «Св. Евфимий архиепископ» и который был удален во время последней реставрации) — она попросту возобновлялась, без изменения обозначения чина святости. При этом, вероятно, изображение Евфимия Великого прочно ассоциировалось с личностью святителя Евфимия, который вскоре после

¹⁶ Кроме того, из Вяжищского монастыря, где был упокоен владыка Евфимий, происходит палица XVII в., (ГЭ), на которой представлены как Евфимий Великий, так и Евфимий Новгородский [Преображенский, 2010. С. 224 (ил.)].

¹⁷ На боковой части серебряной оправы — надпись: «ДЕЛАНА БЫСТЬ ИКОНА СИ ПОВЕЛЕНИЕМ ПРЕСВЯЩЕННАГО АРХИЕПИСКОПА ВЕЛИКОГО НОВАГОРОДА ВЛАДЫКТ ЕУВИМЬ...» [Качалова, Маясова, Щенникова, 1990. С. 87. Ил. 239].

кончины стал почитаться как святой: в Летописи Авраамки в сообщении о смерти Евфимия Вяжицкого говорится: «Мним его свята» [ПСРЛ. Т. 16. Стб. 197]. О раннем начале местного почитания владыки свидетельствует создание по заказу его преемника, новгородского архиепископа Ионы, Жития, написанного Пахомием Логофетом, лично знавшим почившего владыку¹⁸. Примерно к этому же времени относится составление службы святителю Евфимию¹⁹.

Надо полагать, что около того же времени в Новгороде могли появиться и первые изображения св. архиепископа Евфимия Вяжицкого, однако из дошедших до нас наиболее ранние относятся уже к XVI в. Так, по мнению большинства исследователей, около 1530-х гг. был исполнена рельефная фигура святителя для крышки его раки (ГРМ) [Шалина, 2016. Кат. 14. Там же — список основной литературы]. Первые датированные произведения с образом Евфимия связываются с началом его общерусского почитания в 1549 г.: вскоре после этого события создается покров на раку владыки «повелением игумена Порфирия яже о Христе с братиеню», согласно вышитому летописцу [Макарий, архим., 1860. Т. 2. С. 304–305; Игнашина, 2003/2. С. 46. Кат. 20] [ил. 7]. К этому же периоду — середине–третьей четверти XVI в. — сегодня относят фигуру святого на оборотной стороне хоругви из Вяжицкого монастыря с композицией «Чудо Георгия о змие» (НГОМЗ)²⁰. В качестве прославленного Русской Церковью святого Евфимий представлен припадающим к трону Господню на происходящих из Новгорода пядничных (раздаточных) иконах из Покровского Суздальского монастыря (Владимиرو-Суздальский музей-заповедник) и из Соловецкого монастыря (Музеи Московского Кремля). По мнению А. С. Преображенского, такого рода иконы могли воспроизводить какой-то неизвестный прижизненный образ Евфимия II с его донаторским портретом [Преображенский, 2012. С. 213].

Достаточно рано формируется и композиция избранных святых, в которой Евфимий располагается рядом с другими покровителями Софийского собора, храмов и монастырей Великого Новгорода. Его фигура запечатлена, например, на одной из створок складня в металлическом окладе, конца XVI — начала XVII в. (Национальный музей в Стокгольме) [Abel, Moore, 2002. P. 84–84. № 946]. Он представлен в белом клобуке, крестчатой ризе с красной подкладкой, что соответствует изображению на покрове 1549 г., с Евангелием в правой руке, через левую перекинут омофор; борода средней длины, с раздвоением. Традиция

- 18 Первоначальная редакция Жития выполнена, по мнению В. М. Яблонского, до 1464 г. [Яблонский, 1908. С. 80–83]. О распространении почитания Евфимия в ранний период за пределами Новгородской земли см.: [Турилов, 2002. № 4. С. 120–122; Он же, 2003. С. 21–24; Турилов, Шибаев, 2008. С. 432–442].
- 19 Рукописные уставы XVI в. называют автором службы святителю Евфимию Пахомию Логофета (рпк. Софийской библ. № 1137. Л. 134).
- 20 До недавнего времени хоругвь датировалась началом XVI в. и связывалась с мастерской Настасьи Овиновой [Маясова, 1971. С. 25; Она же, 1987. С. 330–344; Игнашина, 2003/2. С. 16, 41, 42; Маясова, 2004. С. 56–58]. Однако А. С. Петров и Е. Ю. Катасонова пересмотрели датировку в пользу второй половины XVI в. [Петров, 2008; Катасонова, 2010. С. 57–59].

включения Евфимия в расширенный состав новгородских святых сохраняет устойчивость и в дальнейшем: хорошо известна шитая пелена середины XVII в., вложенная Д. А. Строгановым в Хутынский монастырь (НГОМЗ) [Игнашина, 2003/1. С. 62. Кат. 36; Силкин, 2002. С. 322–323. Кат. 125.], на которой Евфимий в традиционном для него белом клобуке представлен фронтально в одном ряду со святителями Иоанном, Никитой и Ионой и Варлаамом Хутынским.

Изображения трех новгородских святителей Никиты, Иоанна и Евфимия, сгруппированные вместе либо представленные в более сложных композиционных соотношениях, получают распространение на обширной территории Московского государства во второй половине XVI в. в составе пантеона общерусских святых, сформированного в результате макарьевской канонизации. Яркий пример тому — оборот иконы-святца «Троица Ветхозаветная» из Покровского суздальского монастыря [Быкова, 2006. Кат. 69] [ил. 8] (симптоматично, что в более раннем комплексе новгородских таблеток Софийского собора образа этих святых нет). Подобным же образом, три новгородских святителя — Никита, Иоанн и Евфимий — фигурируют на умбонах северных врат Благовещенского собора Московского Кремля, второй половины XVI в. [Качалова, Маясова, Щенникова, 1990. С. 82]. Такое совместное изображение, наряду с московскими и ростовскими архиереями, в дворцовом храме, несомненно, было программным и имело целью подчеркнуть состоявшееся объединение русских земель.

Ближайшее соответствие комплексу изображений, оформившемуся во второй половине XVI в. в «келье Иоанна» вокруг образа Софии Премудрости и включая его, являла утраченная икона, находившаяся в Никольском соборе Вяжицкого монастыря и известная по фотографии Л. А. Мацулевича 1909 г. [Антипов, 2009. С. 40; Преображенский, 2012. С. 214, примеч. 80] [ил. 9]. По стилистическим признакам, а также по особенностям структуры и басменного оклада икона находит аналогии в чиновных иконах 1560-х гг. придела Собора архангела Гавриила в Благовещенском соборе Московского Кремля, поступивших из Большой казны [Качалова, Маясова, Щенникова, 1990. С. 68. Ил. 210–216] и, по всей видимости, имеющих новгородское происхождение. В ее композиции главенствует фронтальный ростовой украшенный серебряной цатой образ архиепископа Евфимия Вяжицкого, в традиционном для него белом клобуке, с построенным им храмом — предположительно, Никольским собором 1438 г. Верхнюю часть иконной доски занимает миниатюрное изображение Софии Премудрости в новгородском изводе (соответствующем храмовому образу Софийского собора), которое фланкируют фигуры Никиты и Иоанна в молитвенном предстоянии. Примечательно, что Никита изображен без шапки, с темными короткими волосами — в той иконографии, которую мы предполагаем и в «келье Иоанна» в росписи времени архиепископа Пимена. Столь очевидная перекличка состава изображений говорит о сформировавшейся устойчивой смысловой формуле, которая, надо полагать, имела первоисточник именно в росписях архиерейского дома, в «келье Иоанна» — внутренних покоях, так сказать, сердцевине дворцового комплекса.

По сути, изображения, сгруппированные вокруг образа Софии Премудрости — как в «келье Иоанна», так и на иконе из Вяжищ, — не только запечатлевали важный этап формирования новгородского пантеона святости, но, что представляется еще более существенным, отражали общественные и государственные идеи 1560-х гг., направлявшие политику архиепископа Пимена в стремлении продемонстрировать свою верноподданность централизованной светской власти Москвы. И эта политика, до известной степени двойственная, до поры до времени получала верховное одобрение, но в ближайшей перспективе не смогла отвести как от Новгорода, так и от его владыки, жестокий и сокрушительный удар.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипов И.В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Иоанн Отенского. М.: Индрик, 2009. 367 с.
- Быкова М.А. Двусторонние иконы-святцы (Кат. 52–71) // Иконы Владимира и Суздаля. М.: Северный паломник, 2006. С. 74–319.
- Гордиенко Э.А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 466 с.
- Дмитриевский А.А. Новгородские шапки-митры // Труды XV Археологического съезда в Новгороде, 1911. Т.1. М., 1914. С. 215–223.
- Игнашина Е.В. Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея. Великий Новгород: Моби Дик, 2003(1). 128 с.
- Игнашина Е.В. Памятники средневекового лицевого шитья из Софийского собора // НИС. 9 (19). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003(2). С. 382–409.
- Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв. / Под ред. Л.М. Евсеевой, В.М. Сорокато-го. М.: Индрик, 2000. 416 с.
- Катасонова Е.Ю. Группа памятников новгородского шитья конца 1540–1560-х гг. // Убрус. №13–14. СПб., 2010. С. 64–80.
- Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. М.: Искусство, 1990. 384 с.
- Кольцова Т.М. Искусство Холмогор XVI–XVIII веков. М.: Северный паломник, 2009. 648 с.
- Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М.: Тип. В. Готье, 1860. В 2 т. 654 с.
- Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье. М.: Искусство, 1971. 34 с.
- Маясова Н.А. Светлица новгородской боярыни в Москве // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1985. М., 1987. С. 330–344.
- Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье. Каталог. М.: Музеи Московского Кремля; Красная площадь, 2004. 492 с.
- Никольский А.Н. Сказание об обретении мощей святителя Никиты новгородского чудотворца // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т.10, кн. 2. СПб., 1905. С. 1–17.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.
- Образы русских святых в собрании Исторического музея. М.: Исторический музей, 2015. 440 с.

- Овчинникова Е.С. Новый памятник станковой живописи XV века круга Рублева // ДРИ. XV — начало XVI веков. М.: Наука, 1963. С. 94–118.
- Опись архиерейской ризницы, находящейся в Софийском соборе, и имущества, оставшегося после смерти Иоанна, митрополита... 1716 г. // Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т.1. (1542–1721). СПб., 1868. Прил. VI–IX. С. 77–78.
- Романцев И. Описание Новгородского Софийского кафедрального собора // Труды XV Археологического съезда в Новгороде, 1911. М.: Синодальная тип., 1916. Т.2. С. 59–137.
- Петров А.С. Древнерусские шитые пелены под иконы. XV–XVI вв. Типология, функция, иконография. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 177 с.
- Покровский Н.В. Древняя ризница Новгородского Софийского собора // Труды XV Археологического съезда в Новгороде, 1911. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. Т.1. С. 1–124.
- Преображенский А.С. «Полица властелинская». О неизвестной лицевой палице третьей четверти XV века и иконографии русских епигонатиев // Церковное шитье в Древней Руси. М.: Галарт, 2010. С. 183–234.
- Преображенский А.С. Ктиторские портреты Средневековой Руси. XI — начало XVI века. М.: Северный паломник, 2012. 542 с.
- Прибавление к Новгородской Второй летописи / Полное собрание русских летописей. Т. III. СПб.: Тип. Э. Праца, 1841. 328 с.
- Полное собрание русских летописей. Т.1.: Лаврентьевская летопись. М.: ЯРК, 1997. 734 с.
- Полное собрание русских летописей. Т.16: 2-е изд. Летописный сб., именуемый летописью Авраамки. М.: ЯРК, 2000, разд. паг. (I–XII с., 240 с.)
- Сарабьянов В.Д. Росписи Владычной Палаты Новгородского Кремля: Келья Иоанна. Предварительные заметки по результатам реставрационных работ в 2006–2007 годах // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 3. Великий Новгород, 2008. С. 119–139.
- Силкин А.В. Строгановское лицевое шитье. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 432 с.
- Сорокатый В.М. Иконография Никиты и Иоанна Новгородских в XVI в. и взгляды Н.П. Кондакова на происхождение икон русских святых // Программа «Храм». Сб. материалов (ноябрь 1993 — июнь 1994). Вып. 5: «Охраняется государством» III. Российская научно-практическая конференция, ч. 2. С. 105–123.
- Строгова В.П., Секретарь Л.А. Древние топонимы Великого Новгорода и его окрестностей. Великий Новгород: Печатный двор «Великий Новгород», 2011. 96 с.
- Турилов А.А. (рецензия на:) Джурова А., Станчев К. Описание славянских рукописей Папского Восточного института в Риме. Roma, 1997 // Славяноведение. 2002. № 4. С. 117–125.
- Турилов А.А. К ранней истории общерусского почитания прп. Евфимия Суздальского // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России. Владимир; Суздаль, 6/и; 2003. С. 21–25.
- Турилов А.А., Шибаев М.А. Евфимий II. Почитание // ПЭ. Т.17. М.: Православная Энциклопедия, 2008. С. 432–442.
- Царевская Т.Ю. Ранний вариант новгородской иконографии Софии Премудрости Божией и обстоятельства его появления // Зограф, 43. Белград, 2019. С. 151–170.
- Царевская Т.Ю. Изображения новгородских святителей в «келье Иоанна» Владычной палаты: время и обстоятельства появления // Вестник Сектора древнерусского искусства. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2020. № 2. С. 46–64.
- Шалина И.А. Новгородские иконописцы и «хитрецы» эпохи владыки Макария // Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария. СПб.: Palace Editions, 2016. С. 5–159.

Яблонский В.М. Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб.: Синод. тип., 1908. XVI, 314, CXIV с.
Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М.: Наука, 1988. 240 с.
Abel U., Moore V. *Icons*, National Museum, Stockholm, 2002, 218 p.
Chatzidakis M., Djurić V. *Les icônes dans les collections Suisses. Catalogue*. Geneve, Publ. by Berne: Benteli, 1968. 100 S.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Изображения новгородских святителей в «келье Иоанна» Владычной палаты: время и обстоятельства появления. Часть вторая (окончание)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Царевская Татьяна Юрьевна — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009; старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. tsarturie@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

Устойчивая «двоица» новгородских святителей Никиты и Иоанна, вскоре после 1558 г. добавленная к древнейшему образу Софии Премудрости (в так называемом новгородском изводе), украсившему одну из ниш «кельи Иоанна» во Владычной палате Новгородского кремля, на протяжении последующих столетий претерпела неоднократные поновления. В статье рассматриваются этапы этих поновлений на основе анализа перемен в иконографии святителя Никиты. Фрагмент еще одного изображения возле ниши с этой росписью реконструируется как часть фигуры преподобного Евфимия Великого — небесного патрона строителя палаты, владыки Евфимия Вяжищского. В поздних поновлениях эта фигура была отождествлена с самим архиепископом. По сути, изображения, сгруппированные вокруг образа Софии Премудрости — как в «келье Иоанна», так и на других памятниках около середины XVI в., — не только запечатлели важный этап формирования новгородского пантеона святости, но отражают общественные и государственные идеи 1560-х гг., направленные политику Новгорода в лице архиепископа Пимена в стремлении продемонстрировать свою верноподданность централизованной светской власти Москвы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Монументальная живопись, фреска, святитель Никита Новгородский, святитель Иоанн Новгородский, архиепископ Евфимий Вяжищский, Владычная палата, иконография, Великий Новгород, древнерусское искусство, реставрация.

TITLE

Images of Novgorod Saints in the “John’s Cell” of the Episcopal Chambers in Veliky Novgorod: The Time and Circumstances of Their Appearance. Part Two

AUTHOR

Tsarevskaya Tatiana Iurievna — Full Doctor, Leading researcher, State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, Moscow, Russian Federation, 125009; senior researcher, Saint Petersburg state University, 7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russian Federation, 199034. tsarturie@yahoo.com

ABSTRACT

Soon after 1558 the established “duo” of the Novgorod saints Nikita and John were added to the ancient image of Sophia the Divine Wisdom (in the so-called Novgorod izvod), which decorated one of the niches of the “cell of John” in the Bishop’s Chamber of the Novgorod Kremlin. Over the following centuries the fresco underwent repeated updates. The article examines the stages of these changes based on the analysis of changes in the iconography of St. Nikita. A fragment of another image near the niche with this fresco is reconstructed as part of the figure of St. Euthymius the Great — the heavenly patron of the builder of the chamber, Bishop Euthymius of Vyazhishchi. In later updates, this figure was identified with the archbishop himself. In fact, the figures of Holy Novgorod bishops grouped around the image of Sophia the Divine Wisdom both in the “cell of John” and on other monuments around the middle of the 16th century, not only capture an important stage in the formation of the Novgorod pantheon of holiness, but also reflect the social and state ideas of the 1560s, which guided the policy of Novgorod in an effort to demonstrate their loyalty to the centralized secular power of Moscow.

KEYWORDS

Monumental painting, fresco, St. Nikita of Novgorod, St. Ioann (John) of Novgorod, Evfimy II, Archbishop, the Episcopal Chamber (Chamber of Facets), iconography, Veliky Novgorod, Old Russian art, restoration.

REFERENCES

- Abel U. Moore V. *Icons*, National Museum. Stockholm, 2002. 218 p.
Antipov I.V. *Novgorodskaja arkhitektura vremeni arhiepiskopov Evfimiia II i Iony Otenskogo (Novgorod Architecture of the Time of Archbishops Euthymius II and Jonah of Oten)*. Moscow, Indrik Publ., 2009 (in Russian).
Chatzidakis M., Djurić V. *Les icônes dans les collections Suisses. Catalogue*. Geneve, Published by Berne: Benteli. 1968. 100 p. (in French).
Evseeva L.M., Sorokatii V.M. (eds.) *Ikony Tveri, Novgoroda, Pskova XV–XVI vv. (Icons of Tver, Novgorod, Pskov, 14th–16th centuries)*. Moscow, Indrik Publ., 2000. 416 p. (in Russian).
Gordienko E.A. *Novgorod v XVI veke i ego dukhovnia zhizn' (Novgorod in the 16th Century and its Spiritual Life)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001. 466 p. (in Russian).
Janin V.L. *Nekropol' Novgorodskogo Sofijskogo sobora (Necropolis of the Novgorod St. Sophia Cathedral)*. Moscow, Nauka Publ., 1988. 240 p.
Ignashina E.V. *Drevnerusskoe litsevoe i ornamental'noe shit'e v sobranii Novgorodskogo muzeia (Old Russian Pictorial and Ornamental Embroidery in the Collection of the Novgorod Museum)*. Velikii Novgorod, Mbi Dik Publ., 2003(1). 128 p. (in Russian).
Kachalova I. Ja., Maiasova N.A., Shchennikova L.A. *Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremliia (Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin)*. Moscow, Iskustvo Publ., 1990. 384 p. (in Russian).
Katonova E. Ju. A Group of Monuments of Novgorod Sewing of the Late 1540s–1560s. *Ubrus (Ubrus)*, no.13–14, Saint Petersburg, 2010, pp.64–80 (in Russian).

- Makarii, arhim. *Arheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostiakh* (Archaeological Description of Church Antiquities in Novgorod and its Environs). Moscow, Tipografiia V. Got'e Publ., 1860, vol. 1, 2. 654 p. (in Russian).
- Maiasova N.A. *Drevnerusskoe litsevoe shit'e. Katalog* (Old Russian Embroidery. Catalog). Moscow, Muzei Moskovskogo Kremliia, Krasnaia ploshchad' Publ., 2004. 492 p. (in Russian).
- Nasonov A.N. (ed.) *Novgorodskaia pervaiia letopis' starshago i mladshago izvodov* (The First Novgorod Chronicle of the Senior and Junior Edition). Moscow; Leningrad, 1950. 642 p. (in Russian).
- Nikol'skii A.N. Legend of the Discovery of the Relics of St. Nikita the Miracle Worker of Novgorod. *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk* (Bulletin of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences). Vol.10, book 2, Saint Petersburg, 1905, pp.1–17 (in Russian).
- Petrov A.S. A Group of Monuments of Novgorodian Embroidery of the Middle of the 16th Century. On the Issue of Attribution of Embroideries by “Nastasya Ovinova's Workshop”. *Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik “Moskovskii Kreml'”*. *Materialy i issledovaniia* (State Historical and Cultural Museum-Reserve “Moscow Kremlin”. *Materials and Research*). Moscow, 2012, no.21, pp.255–257 (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. Lavrentievskaiia Letopis' (The Complete Collection of Russian Chronicles. Lavrentiev' Chronicle)*, vol.1. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1997. 734 p. (in Russian).
- Preobrazhenskii A.S. *Ktitorskie portrety Srednevekovoi Rusi. XI – nachalo XVI veka* (Ktitor Portraits in Medieval Rus'. 11th – early 16th Centuries). Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2012. 542 p. (in Russian).
- Sarab'ianov V.D. Painting of the Vladychnaya Chamber of the Novgorod Kremlin: John's Cell. Preliminary Notes on the Results of Restoration Work in 2006–2007. *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia. Iskusstvo i restavratsiia* (Novgorod and Novgorod Land: Art and Restoration), no. 3. Velikii Novgorod, 2008, pp.119–139 (in Russian).
- Silkin A.V. *Stroganovskoe litsevoe shit'e* (Stroganov Pictorial Embroidery). Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2002. 432 p.
- Sorokatyi V.M. Iconography of Niketas and John of Novgorod in the 16th century and the Views of N.P. Kondakov on the Origin of the Icons of Russian Saints. *Programma Khram. Sbornik materialov (noiabr' 1993 – iun' 1994)*. no. 5 “Okhraniatsia gosudarstvom” *III Rossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia, part 2* (Temple Program. Collection of Materials (November 1993 – June 1994), no. 5 “Protected by the State” 3rd Russian Scientific and Practical Conference, part 2), pp.105–123 (in Russian).
- Tsarevskaia T. Iu. An Early Version of the Novgorod Iconography of Sophia, the Wisdom of God, and the Circumstances of its Appearance. *Zograf*, no. 43. Beograd, 2019, pp.151–170 (in Russian).

И.А. Шалина, В.В. Баранов

Атрибуция редкой иконы-таблетки XVI века¹

© 2021

УДК 27-526.62“15”
ББК 85.14

Поступила в редакцию 7.05.2021

Двусторонняя таблетка «Богоявление. Собор Иоанна Предтечи»^[ил. 1, 2], по сведениям последнего владельца, происходит из собрания А.Я. Таирова (Корнблит, 1885–1950), создателя и художественного руководителя Камерного театра в Москве². Какими путями она попала в коллекцию и каково ее происхождение, остается неизвестным. Несколько лет назад памятник появился на антикварном рынке и вызвал интерес в силу уникального замысла и высоких художественных достоинств, а после приобретения Музеем русской иконы³ появилась возможность его всестороннего изучения. Икона прошла полное технико-технологическое исследование в ГосНИИРе (В.В. Баранов, Д.С. Першин⁴), выявившее особенности исполнения, степень разновременных реставрационных вмешательств, технику письма.

Таблетка написана на проклеенной и залевкашенной с обеих сторон ткани, во время старой реставрации чуть срезанной снизу, что видно по рисунку утраченных ног на нижней кромке. В утратах левкаса по углам и небольших сколах по краям видны фрагменты однослойной основы. Это плотная дорогая материя атласного плетения, в состав которой входит металлическая серебряная нить (обнаружена в левом нижнем углу). Все известные серии двусторонних

- 1 Статья написана на материале доклада, прочитанного нами на XXI научной конференции «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства» 16–18 ноября 2016 г., организованной Государственной Третьяковской галереей совместно с Объединением «Магнум-арс», и подготовленного для издания текста, оставшегося неопубликованным.
- 2 Приобретена в 2015 г. в Москве у дилера Н.И. Меркурьева (Эстония), сведения о бытовании произведения в XX в. записаны с его слов.
- 3 Инв. ЧМ-925. Размеры: 22,7 × 19,1 × 0,15. Оpubл.: [Новые открытия, 2016. Кат.16. С. 86–89 (текст И.А. Шалиной)].
- 4 Экспертиза № 0000681.